

СТАЛКЕР

Тим Волков
Алексей Сидоров

A muscular, zombie-like character with a grotesque, decaying face and multiple scars is the central figure. He is wearing dark, tactical-looking clothing with knee pads and is holding a black electric guitar. The background is a fiery, post-apocalyptic landscape with a radiation warning sign and a skeletal figure in the distance. The overall color palette is dominated by reds, oranges, and yellows, suggesting fire and destruction.

[РОК ЗОНЫ]
АДСКОЕ ТУРНЕ

Тим Волков
Алексей Вениаминович Сидоров
Рок Зоны. Адское турне
Серия «Апокалипсис-СТ»
Серия «Рок Зоны», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36984645
Рок Зоны. Адское турне: [фантастический роман] / Тим Волков,
Алексей Сидоров: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-118267-0

Аннотация

Безумная идея устроить турне по Зоне изначально не предвещала ничего хорошего. Так и вышло. Словно всадники Апокалипсиса музыканты группы «Рок Зоны» оставляют после себя кровь и разруху. Но не по собственной воле – кто-то хочет уничтожить Зону ради своих корыстных замыслов. Неизвестные идут по следу группы, чтобы заполучить некую вещь, обладателями которой музыканты стали совершенно случайно. И в погоне за ней преследователи готовы устроить настоящий ад на земле. Сама Зона, чувствуя скорую гибель, вызывает к музыкантам с просьбой о помощи. Но смогут ли они ей помочь? И какой ценой?

Содержание

Интро	4
Первый куплет	8
Бридж. Подземелья ужаса	74
Припев	76
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Тим Волков, Алексей Сидоров Рок Зоны. Адское турне

Интро

– Я так не могу, – шепнул мне на ухо Лева, наш гитарист. Мало кому понравится, когда приходится играть из-под палки. А тут вообще – под дулом автомата. Как я его понимаю...

– Мне тоже эта хрень надоела, – шепчу я и делаю вид, что прополаскиваю горло водой, которая больше похожа на помои. В Зоне проблема с нормальной питьевой водой – все время отдает гнилью и тиной. Но я уже привык.

– Сыграй им... ну, то, что они просят... – Я смотрю на Льва и понимаю, что его взгляд выражает презрение. Даже не к тем уродам, которые нас сейчас держат на мушке, а к музыкальному материалу, который нам приходится играть.

– Они просят Стаса Михайлова. Упырям нравится Михайлов. Уже в который раз... Я так не могу...

Он достал электронный тюнер, повесил на гриф. Сделал вид, что настраивает гитару. На самом деле – просто тянет время.

– Что встали? – бросил один из наших слушателей.

Не знаю даже, как лучше их и назвать. Экипировка у них, конечно, модная. Черные экзоскелеты на каждом. У всех – автоматы Калашникова. Я не слишком хорошо разбираюсь в оружии, но, кажется, «калаш» этой серии еще не стоит на вооружении ни в одной из современных армий. Я слышал про сотые серии и иже с ними, но эти выглядели настолько фантастично, что смело могли быть представителями 200-й или вообще прибыть из будущего. Собственно, с привычным «калашом» эти автоматы роднил только знакомый, изогнутый магазин. Сверху ствол был толще, а еще на нем переливались диоды – от зеленого цвета к красному. Напоминало зарядку.

«Это что, батареи в них? Но для чего?»

– Гитару настраиваем. Ща... – ответил Лева.

– Играйте! – щелкнул предохранитель.

«Они, выходит, есть даже на этом чудо-оружии».

– Не кипятитесь, парни! – это наш барабанщик Макс подал голос. Он высунулся из-за своей установки, вопросительно уставился на меня: – Ну что, играем?

– А ты знаешь?

– Я, блин, несколько лет в кавер-бендах. Я и не такое знаю, – не без гордости ответил он.

Рядом с ним стоял Саня, наш басист. Черный, кудрявый. Казалось, что он единственный в нашей банде родился в Греции, а может, мы его там усыновили. На гастролях.

Эти гастроли в Зоне... эх, в наших мечтах они начина-

лись хорошо. Должно было быть сразу несколько аншлагов на ближайших сталкерских базах, которые пометил нам Ожогин, наш проводник-сталкер, друг и по совместительству тур-менеджер. Видимо, бывший тур-менеджер, потому что его уже давно не было видно. Эти парни пустили его в расход.

Парни...

Из них такие же парни, как из меня балерина. Сверху над экзоскелетом головы в черных шлемах, на каждом из которых лазерный целеуказатель, как у универсального солдата в далеком фильме из девяностых. Там еще снимались герои моего детства – Ван Дамм и Лундгрэн. Интересно, что бы сделали эти крутые киношные парни, увидев эти рожи?

– Вам только Стаса надо? – на всякий случай спросил я.

Рожи кивнули.

Это были морды, которые даже отдаленно не напоминали человеческие. Если вы видели клип Pain «Shut Your Mouth», то знаете, что там был инопланетянин. Помните его морду? Забудьте! Эти были раз в десять страшнее. Мелкие глазки желтого цвета, утопленные в черном хитиновом наросте, который, как у трицератопса, выдавался вперед. Под ним – мощная батарея острых зубов. Парни были похожи на динозавров, напяливших военные экзоскелеты и решивших подурочиться с людьми. Динозавров-негров.

Саня повернулся ко мне – я посмотрел ему в глаза. Он все понял. Я глянул на Макса. Парень боялся, но ничего не ска-

зал, лишь кивнул в знак готовности. Придуманый в спешке план был сущим самоубийством, но другого у нас не было.

Лева поднял гитару и спросил:

– Ну, что, жахнем рок-н-ролл в этой богадельне?

– Как в последний раз? – улыбнулся я, хотя это было больше похоже на правду, чем на шутку.

– Именно так, коллега, – ответил Лева. – Именно так.

– Вы готовы? – спросил я в микрофон, обращаясь к нашим слушателям.

Они опустили автоматы, дружно загоготали – казалось, так смеются лягушки на болотах.

– Тогда – мочи-и-и-и! – заорал я во всю глотку, а Лева в это время обрушил электрогитару на голову ближайшего мутанта. А мы не отставали!

Сущее самоубийство, я же говорю.

Но это и был рок Зоны в чистом виде.

Первый куплет

1

В бункере пахло спиртным. Сонная муха противно жужжала над головой, но поймать ее не было сил.

Ожогин откуда-то притащил старую карту.

– Это что? – спросил я, лениво поглядывая на серый свиток.

– Карта.

– Это я вижу. Карта Зоны?

– Да. Но тут – пойми – дело такое... Все, что здесь нанесено, кроме сталкерских баз, может десять раз поменяться. Вот, например, эти отметки... – он показал рукой на черепки, намалеванные от руки. – Это места, в которые лучше не соваться.

– Почему?

– Ну как почему? Не видишь, что ли?! Черепухи!

– Да, а что там?

– Всякое-разное... – сказал сталкер и вдруг насупился.

Что-то вспомнил. – Говорю же, лучше не соваться. И все тут.

– Ну как скажешь... Ты у нас теперь тур-менеджер, тебе и карты в руки!

Капитан снова налил себе поила из фляжки и отхлебнул. Крякнул довольно и начал чертить карандашом маршрут.

– Вот, – довольный проделанной работой, протянул он. – Сначала заедем на Филейку.

– На Филейку? – заржал Макс. – Это как район в Кирове?

– Не знаю, какие районы в этом вашем Кирове, я там не бывал и не собираюсь. А здесь его называли так, потому что он находится ниже всех на карте. По сути – филейная часть Зоны. Там всякие отбросы собираются. Еще там много казино...

– А проститутки там есть? – это подала голос из соседней комнаты Лена, жена нашего сталкера.

– Ну что ты, какие проститутки? – сильно нервничая, сказал Ожогин и подмигнул мне.

Я развел плечами. Для меня эта забава была неинтересна – у меня была Настя, моя бой-баба. А на самом деле она девушка-мутант, так уж вышло. Но во многом благодаря ей мы и спаслись в прошлый раз. И да, я действительно ее любил, и это не какое-то там сексуальное влечение, которое по сути временное явление. Нет, в этой девушке я целиком и полностью растворялся. Но за Ожогина все же вступился:

– Лен, не бойсь, я прослежу. Мне тут в команде разброд и шатания, – эти слова я произнес с таким выражением, чтобы сталкеру стало понятно, что шутки я не намерен шутить, – не нужны.

– Лен, да я... – начал было сталкер. – Я без тебя – ни-ни!

Без понятия, что это значило, но прозвучало смешно. Сталкеру, похоже, пора было заканчивать с выпивкой. Лена ведь уже один раз превращала содержимое его фляжки в собачью мочу – тогда захмелевший Ожогин даже ничего не заметил, зато потом долго дулся на нас за то, что знали и молчали. А в целом – хороший мужик.

– Я тоже тебя люблю, – донеслось из комнаты. Для Ожогина это было спасение. Он аж выдохнул.

– Вот что значит... Женщина с большой буквы, – сказал он, сладко вытянув губы. – Умеет и ободрить, когда надо. – Но потом снова глянул на карту: – На чем это я... На Филейку – да, заедем туда. Там у нас будет пробное выступление. Но не советую играть много своего, лучше больше каверов. Сталкерам это нравится. Они тут многие скучают по Большой земле.

– А Queen можно? – спросил Лева.

– Да, его можно. Только никаких намеков на голубые дали и прочие подобные вещи – вот этого там точно не любят. А то этот Фредди ваш, он еще тот был... хулиган.

Все сразу поморщились.

– Не, мы – за музыку. Остальное нас не касается, – сказал Лева. Как отрезал.

– Вот и отлично. Вы там еще порепаете – поймете, что надо. Пока достаточно программу минут на сорок забубенить, а дальше посмотрим, как касса пойдет, – Ожогин показал пальцами жест, означающий отсчитывание дензнаков. – По-

нимаете, у местного контингента капуста имеется – от продажи артов. А вот с культурной программой туговато. Есть, конечно, плееры всякие, радио. Но что это по сравнению с живым звуком? На такое братва с радостью потянется. И вы должны себя показать!

– За этим дело не станет, да, ребята? – сказал я, оглянувшись на членов банды.

Макс кивнул, присев на ящики с боеприпасами. Саня развел плечами – мол, я тут не решаю, со всем только соглашаюсь, а Лева вскинул руки и скрестил их над головой. Как фанаты Manowar на концертах.

– Nail and kill! – рявкнул он.

Я улыбнулся.

– Ну вот и славно. Назовемся-то как? – спросил я.

И все резко погрустнели.

2

– А чем тебе старое не нравится? – спросил Лева. Взгляд у гитариста был такой, словно я плюнул ему в душу. Может, так оно и было.

– Ну, я... – начал было я, потом оглянулся – парни смотрели на меня укоризненно.

Сталкер, который уже изрядно захмелел, встрял в эту неловкую паузу:

– А вы как вообще назывались? «Свидетели Кипелова»,

не? – Он повернул свои хмельные глаза в сторону парней, и улыбка сразу исчезла с лица. Никогда не стоит издеваться над названием команды, даже если оно чертовски плохое. Даже если это «Пук Ильича». Для музыкантов это святое. Может, этот «пук» они рожали в мучениях и долгих спорах. Так что сталкер ходил по лезвию бритвы, да он и сам это быстро понял по мигом накалившейся в компании атмосфере: – Ну, дело ваше... Вам решать.

Он отошел в угол.

Я продолжил:

– Понимаете, оно... старое название не годится. Для наших нынешних целей. Нам нужен ребрендинг.

– То есть ты считаешь, что «Бездна» неподходящее название для этой местности? – спросил Лева. Он начал что-то тихонько наигрывать.

– Ну, скажем так... Здесь нужно что-то более тематическое.

– Например? – спросил Макс. – «Черно-Быль»? – спросил он, отчеканивая слоги. – Типа быль, но про Чернобыльскую АЭС.

– «Черно-Пыль», – передразнил его Саня. – Не, мне в таком разе «Бездна» больше нравится. Оно нам походит.

– Мы же хотели еще в прошлый раз менять название, – начал я. – Вроде как...

– Верно, но никаких здравых идей тогда не появилось, разве нет? – спросил гитарист.

Пришлось с ним согласиться.

– Да, ничего не придумали... Тогда. Но сейчас есть повод. Нужно название, созвучное с тем местом, где мы находимся. Народ, поймите: мы же первая метал-... да и вообще рок-группа, которая гастролирует по Зоне. Такого никогда еще не было! Да и будет ли когда-нибудь?! И чтобы на нас шли, чтобы нас запомнили, нам нужно название, которое даст под зад всем тем, кто прочитает его на афише.

Сталкер согласно кивнул.

– «Рок Зоны»! – раздался голос сзади.

– Что? – спросил я.

Это была Настя. Моя девушка. Она встала в дверях, кокетливо прислонившись к косяку. В руках он держала миску Барсика – нашего персонального домашнего животного. Обычного домашнего животного, если не принимать во внимание тот факт, что он был немного драконом. Летающим мутантом.

– А что?! – переспросила она. – «Рок Зоны» – по-моему, это круто. И вам точно пойдет! – сказала она и удалилась на импровизированную кухню бункера, дальше греметь площадками.

Мы с парнями переглянулись.

– А ведь... Это то, что надо!

– Да, блин! Самое оно! – заорал Лева и ударил по струнам, выдав на-гора самый шумный риф из тех, что водились в его арсенале. А они все у него были чересчур шумными.

И мы принялись обсуждать детали турне группы, которой было суждено стать легендой Зоны.

3

– Я приготовил вам сюрприз, – сказал сталкер через пару дней после дня Знаменательного Решения, хитро улыбнувшись.

– Знаешь, Ожогин, у тебя что ни день, то какие-то сюрпризы, – улыбнулся я. – Я вообще забыл, когда последний раз здесь скучал.

– На этом вы точно не заскучаете.

– На этом? – поднял брови Макс.

– У тебя там что вообще? – спросил Лева.

Но сталкер лишь махнул рукой:

– Пошли на улицу! Сами увидите!

В зубах у него была зажата соломинка. Он явно был доволен тем, что приготовил для нас.

– Ну, пошли, поглядим, что там у тебя.

Мы дружно двинули на выход. Лева даже оставил свою гитару, что с ним не часто случалось. После происшествия на базе Аида сталкер выписал ему новую с Большой земли. Привезли контрабандой. Таковую же «стрелу», как и была. Как у Дейва Мастейна из Megadeth. Но ее Лева называл, как и все предыдущие, «моя палка». «Палка» – это гитара на музыкальном сленге. Оставить «палку» для него было, что хо-

дить голым по улицам мегаполиса. Непривычно.

– Кэп, если там что-то... – я не договорил. Ахнул.

Передо мной стоял чудо-мобиль.

– Это что? – спросил Лев, удивленно оглядывая сюрприз капитана.

– Наш транспорт. Или вы хотели пешком идти по Зоне?

Мы ничего не ответили. Потянулись к автомобилю. Разглядывать.

– Это ведь «уазик», – первым сообразил гитарист. – У меня такой был. «Буханка».

– У тебя? – спросил сталкер. – Не, такого точно не было.

И это было правдой. От «уазика» в нем осталась лишь основа. С виду он теперь напоминал броневик из фильма «Земля мертвых» Джорджа Ромеро. Спереди к машине был приварен треугольник, обшитый листовым железом, как у паровоза.

– Это что, снегоочиститель? – спросил я.

– Это называется каукетчер, – ответил за сталкера Лева. Он у нас был самым технически подкованным в плане терминов. – Снегоочиститель, хех, – передразнил он, хмыкнув.

Ожогин подошел к треугольнику, ласково погладил:

– Раньше их ставили на паровозы, чтобы сбрасывать забредший на пути скот.

– Мы будем сбрасывать скот? – подал голос Саня.

– Тут, знаешь ли, много разного скота водится, – сказал сталкер. И все сразу вспомнили про альфа-собак и «кро-

ков» – мутантов, которых мы успели повидать до этого. – Но не только каукетчер поставил. Стены еще проапгрейдил... Мне ребята-механики с соседней базы помогли. Наварили тут всякого.

По бортам машины тянулись рамы и решетки, которые перекрыли доступ разным тварям к «буханке». На окнах наварены листы железа, в нем – бойницы для стрелкового оружия.

– Сгодится от зомби! – сказал Ожогин, показывая на колеса. На колесные диски были приварены большие острые шипы, отогнутые на манер «цветка». Такие если пройдутся по ноге – вмиг превратят ее фарш. С костями.

Лева присвистнул. Сверху был люк, а на крыше – пулемет. Тот самый «миниган», который в свое время выручил нас в заварушке с Аидом. Хорошая шестиствольная вещь. Да, оружие всегда становится заметно лучше, когда у него вместо одного ствола сразу шесть.

– Просто охренеть! На этом можно ехать, – сказал я. – Когда выдвигаемся?

Сталкер посмотрел на часы, потом зачем-то в сторону моста:

– На ближайшие пару лет у меня все равно не было никаких планов, так что... Завтра!

– Интересно, почему это ты меня не можешь взять? – на-
супилась Настя, уперев руки в бока.

– Ты понимаешь... оказалось, что поместимся только мы
впятером... Там столько еще места внутри занято концерт-
ным барахлом... А еще оружие, боеприпасы. Мест просто
нет, ты же сама видела.

– Это все твой Ожогин, да? – Настя пристально посмот-
рела мне в глаза.

Я сразу почувствовал себя виноватым. Понятно, что ре-
шение оставить женщин дома было не мое, его пролоббиро-
вал сталкер. Мне даже казалось иногда, что он и машину так
смастерил, чтобы места просто не осталось – ему не нужен
был контроль в турне. Турне – это же мальчишник на марше,
и все бабы должны оставаться дома. И не мешать.

– «Но это же стереотип» – подумал я, но спорить с капита-
ном не стал. Мест действительно не было, мы и так еле уме-
стились внутри. Для того, чтобы выглянуть в люк и встать к
пулемету, надо было перешагивать через колени остальных.

Внутри поставили мини-холодильник. На самом деле –
ожогинский мини-бар. Из еды там были только майонез и
бич-пакеты (лапша быстрого приготовления, которую даже
не нужно держать в холоде). Но об этом – тс-с-с! – девкам
знать не полагалось.

– Не, это не он. Так получилось! – посмотрел я на Настю. Но в моем взгляде читалась вина – я не врал, но все равно чувствовал себя человеком, который убил другого и вынужден это скрывать от следователей.

– А я думала, что мы... – заметил на ее глазах слезы.

– Ну, Настя, пожалуйста, мы же ненадолго, – я обнял ее за талию. Она отстранилась.

– Давай без этого... Обойдемся! – сказала она холодно. Обиделась. В такое время мне лучше не попадаться на глаза Барсику – чего доброго, проглотит.

«Он за хозяйку горой. Не то что я, да?»

– Ну, Настя! – я снова попытался ее обнять.

Но она засобиралась.

– Мне надо живность чистить...

– Ты меня даже не поцелуешь? – спросил я как можно более ласково.

– Со своим Ожогиным целуйся. В турне. Вы это затеяли, а мы тут с Леной и Барсиком найдем как себя развлечь.

– Вы можете... – хотел было сказать я, но так и не закончил. Что можете-то? Ягоды собирать, белье стирать? Это явно не для этих женщин. Как пить дать.

– Мы ненадолго. Все будет нормально, – крикнул я вдогонку. Но дверь уже хлопнула.

Как оказалось, я круто ошибался.

– Что-то здесь не так... – сказал сталкер, тормознув машину, которую мы про себя прозвали «Разрушитель», не доезжая пары километров до базы.

– Это и есть твоя Филейка? – спросил я.

– Да... была... – сказал Ожогин, всматриваясь вдаль.

Дальше дорога резко уходила под уклон, в низину, где и располагался один из самых крупных сталкерских лагерей. Только вот сейчас он дымил.

– Там типа Праздник костров сегодня? – попытался пошутить я.

Капитан посмотрел на меня, но по его лицу было понятно, что стряслась беда. Мне сразу стало не по себе.

– Что там? – это из салона в окошко к водительскому отсеку выглянул Лева.

Сталкер ничего не ответил, вышел на улицу. Наш фургон стоял на пригорке. Отсюда было видно лагерь, который сейчас дымился сразу в нескольких местах. А еще я не видел людей. Никого. Как вымерли.

– Да блин, все же так хорошо начиналось, – вздохнул Лева. – Я даже успел пивас у Кэпа выдуть, пока он не видит.

Лева показал на фигурку Ожогина, который вышел на трассу, змеей уходящую вниз, и достал бинокль.

– Он тебе это еще припомнит, – бросил я, но почему-то

смеяться не хотелось. Тревожность сталкера передалась и мне. – Я пойду гляну, – и следом выпрыгнул на улицу.

Прямо на раскаленный асфальт. Сейчас в Зоне было лето. И даже жаркое, что по меркам здешнего климата удивительно. Собственно, именно благодаря сухой погоде мы и смогли выехать из Затона, где обитал сталкер. В половодье его окружала вода, делая из полуострова остров, и выбраться можно было только по железнодорожному мосту. Но сейчас перешеек высох, поэтому мы без проблем на «буханке» добрались до трассы.

Ну как до трассы... До того, что от нее осталось. Асфальт местами развалился. Где-то вздыбился, словно его прорывали изнутри огромные кроты. «Это выброс так действует», – объяснил сталкер. «А еще аномалии», – подумал про себя я. А может, просто потому, что за дорогой уже давно не следили дорожные службы. Сейчас асфальт был сам по себе, как в заброшенной российской деревушке.

– Что там? – я зашагал к сталкеру.

Он услышал меня, обернулся.

– Очень странно, – даже не сказал, а прошептал он. – Я не вижу людей. Совсем. Это ненормально. Плюс горит что-то.

– В бинокль не видно? – спросил я.

– Нет, там внутри, между бараками. Надо подъехать, посмотреть...

Он убрал бинокль, мы зашагали обратно к машине.

– Надо быть внимательнее. Скажи Максиму – пусть встает за

«миниган». У него опыта в этом больше.

Я залез в кабину и хлопнул по стеклу. Сзади высунулась голова Левы.

– Макса позови!

– Ага! – Он исчез.

Послышалась возня, и через минуту в окошке показалась заспанная физиономия барабанщика.

– Что там?

– Похоже, на базу сталкеров напали. Или что-то типа того...

– Что-то типа?

– Мы не знаем. Но надо, чтобы ты побыл за пулеметом.

На всякий случай.

– Это я запросто, – ответил Макс и исчез в салоне.

– Серьезное что случилось? – это Лева появился следом.

– Саня там где? – спросил я его вместо ответа.

– Спит он. Разбудить?

– Не, не стоит. Если что – поднимем там уже, – ответил я.

– Ну, с богом! – сказал сталкер и, перекрестившись, нажал на газ. Машина покатила вниз по склону.

«Странно, никогда не замечал, что он набожный. Воистину чужая душа потемки», – подумал я.

– На! – сказал мне сталкер, протягивая бинокль. – Следи там. Вдруг...

«Что вдруг? Кто-то выскочит?»

– Тьфу-тьфу-тьфу, – сказал я, правда, при этом через пле-

что сплевывать не стал. Все это суеверия.

Приложил бинокль к глазам. В этот момент машина как раз подлетела на ухабе – и окуляры больно ударили по переносице.

– Тише ты там! Водишь, как водитель маршрутки, – проворчал я.

– Чай не на автобане. Привыкай к дорогам Зоны, – сказал он. Похоже, немного взял себя в руки, голос стал увереннее. Чуть-чуть.

Лагерь приближался. Я видел ряды ржавых бараков, которые образовывали круги, расходясь вокруг площади в центре. На ней что-то и горело. Но что именно – отсюда не видеть.

– Не могу разглядеть, но чадит так, словно там покрышки жгут, – сказал я.

– Может, и покрышки... – произнес сталкер, но по тону было понятно, что сам он так не думает. – Людей видишь? – спросил он.

– Не, никого! – сказал я.

«Разрушитель» снова подбросило на ухабе.

– Опять ямы? – спросил я.

– Не, собака... Кто-то раздавил.

– А ты добавил?

– Там уже бесполезно добавлять. Ты смотри давай! – раздраженно рявкнул он.

– Да смотрю я, но...

Не договорил. Впереди был знак. Столб, а на нем – ржавый щит с надписью:

Филейка.

Все развлечения для вас

На нем сидел большой жирный ворон, который каркнул и взлетел как раз в тот момент, когда я направил на него бинокль. Аж шарахнулся назад, ткнувшись затылком в стекло:

– Черт!

– Что? – спросил Ожогин.

– Да, блин, птица. Испугала, зараза...

– Что же дальше будет, если ты какой-то птицы испугался, – проворчал сталкер.

Машина как раз поворачивала с шоссе на грунтовку, ведущую в лагерь.

– Похоже, стреляли, – сказал я, разглядывая бараки. В них были дырки. В стенах. Но только эти пули, если это были пули, оставляли после себя следы, как от...

– Бог ты мой. Из чего тут шмаляли? – это сталкер тоже увидел дырки в стенах. Некоторые отверстия были сантиметров в тридцать шириной, другие – под метр.

– Крупнокалиберный пулемет? – спросил я.

– Не, даже он таких не оставляет. Будто мини-ракетами шарахали. Или...

– Или что? – спросил я.

– Или из того, что мы еще не видели, – ответил Ожогин.

Он остановил «буханку», не доезжая до лагеря.

– Макс! – крикнул он.

– Да! – отозвался голос сверху.

– Ты видишь это?

Он ответил:

– Ты про дырки, в которых два меня пролезет? Да, вижу.

Что это?

– Не знаю, – ответил сталкер, – но мы с Лехой двинемся выяснять. Твоя задача – прикрывать. Кто бы ни высунулся, непохожий на нас, – стреляй!

– А если это будет свой? – спросил барабанщик.

– Если бы тут были свои, нас бы уже встретили, – ответил капитан. – Вон, смотри! – это он уже мне показывал. Будка охранника справа от дороги была разрушена. От нее фактически осталось только основание, крыша исчезла. Как и тело самого охранника.

– Черт! – выдохнул я.

Капитан дал мне карабин, сам взял «калаш».

– Предохранитель снимите! Мне! – сказал я ему.

– Ну ты, блин, даешь... даже это выучить не можешь. Ты мне в задницу случайно не пальни.

– Я постараюсь!

Из автомата мне уже доводилось стрелять, но это все было в адреналиновом угаре. Я даже не замечал, как жал на курок, как целился. Воспоминания растворялись в тумане и кровавом мареве.

Сталкер помог мне с предохранителем, и мы двинулись

вдоль обочины. Ожогин заглянул в остатки будки охранников.

– Черт! Крови много! – сказал он. – Она тут везде.

– А тела? Тела есть? – Я тщетно пытался заглянуть ему через плечо.

– Нет, никого нет! – сказал он.

– Забрали? – спросил я.

– Зачем? – шепнул мне на ухо сталкер. – На хрена кому-то забирать тела?! Теперь как можно тише – вдруг они еще здесь. Я иду первым, твоя задача – прикрывать тыл. Справишься?

Кивнул, хотя даже не представлял, что надо делать. «Прикрывать тыл» – отлично. Буду смотреть назад и надеяться, что смогу в нужный момент прицелиться и нажать на курок.

Сталкер заметил, что я нервничаю.

– Не ссы. Когда все... если все завертится, руки сами вспомнят, что надо делать. Ты ведь уже стрелял. И неплохо, кстати, – сказал Ожогин и хлопнул меня по плечу.

– У тебя гранат нет? – спросил я.

– А зачем они тебе? Ты с карабином-то справишься, а то точно угробишь нас обоих. Гранаты еще захотел... тоже мне Рэмбо, блин.

Он, пригибаясь на уровень кустов, растущих по бокам от дороги, двинулся в сторону лагеря. Я – за ним.

Оглянулся назад – «буханка» стояла в лучах солнца. Макс мне показал на прощание средний палец – вот скотина, уме-

ет же приободрить товарища. Главное, чтобы прикрыл нас из пулемета, если что.

Мы дошли до первого барака. Сталкер показал рукой – за угол. Выбежали из-за кустов и нырнули за здание. Притаились в тени.

– Слишком тихо! – прошептал сталкер. – Куда все делись? «Они вымерли. Вымерли!» – подсказал внутренний голос, но я поспешил заглушить его. В итоге стал урчать желудок.

Ожогин посмотрел на меня, переведя взгляд на живот. Скривил губы. Я пожал печами – дескать, что я могу поделаться? Он сам по себе существует, меня не слушает.

– Прикрой меня! – он показал на дверь барака.

Сталкер вышел к ней и резко распахнул дверь. Я инстинктивно отшатнулся, видимо, ожидая, что сейчас на меня оттуда выпрыгнут сразу несколько зомбаков. А может – мутантов. Непонятно, что еще хуже.

Никто не выпрыгнул. Только запах. Потных носков и немых тел, плюс к нему добавлялся еще один...

– Тут кровяшка повсюду, – прошептал сталкер.

Он показал на пол, но поздно: я как раз вступил в одну из лужиц, поскользнулся на ней и упал.

– Черт! – охнул я, распластавшись в луже крови.

Сталкер подошел ближе, но оружие не опустил.

– Живой там?

– Да, задницу только отбил, – прокряхтел я, пытаюсь подняться, но пальцы снова скользнули по крови. Шлепнулся

обратно.

– Ну ты и тюлень, – сказал сталкер, подав мне руку. – Надеюсь, нас никто не услышал.

Услышать было некому. По крайней мере здесь. Видимо, раньше это был бар для сталкеров. По правому краю барака-вагона тянулась длинная стойка с бутылками. Над ней – огромное отверстие в стене, его края в крови, рядом осколки бутылок. Тела бармена нет.

Сталкер даже перегнулся через край, чтобы проверить, – трупа не было и там.

– Черт, что здесь творится-то вообще? Вот же срань! – прошептал он.

– Гляди! – показал я ему на другую стену.

На ней красовался кровавый подтек. Словно кто-то, падая, пытался удержаться за стену. Но она была слишком скользкая, поэтому жертва стекла по железу на пол.

– Что же это такое? – прошептал сталкер.

– Его забрали, – ответил я ему.

– Он удивленно поднял бровь, но потом заметил, куда я смотрю. По полу тянулись следы – жертву утащили в соседнее помещение.

– Там что? – спросил я.

– Кухня... Была... – ответил сталкер.

Он снова поднял автомат и пошел к двери. Осторожно заглянул за нее.

– Что? Что там?

– Ничего! – ответил он.

Я выдохнул. Подошел и осторожно выглянул из-за плеча. Следы вели через кухню, тут же к ним присоединялись еще одни. Вместе они выходили за дверь. Та скрипела на ветру.

– Их вытащили отсюда, – констатировал Ожогин.

– Куда? Зачем? – спросил я.

Тот пожал плечами:

– Откуда же мне знать?!

– Черт! Зря мы сунулись...

И тут его взгляд упал на стену:

– А ведь нас ждали!

На стене у двери красовалась афиша с огромным логотипом «Рок Зоны», в котором узнавались хищные засечки фирменных шрифтов сразу многих металлических групп – от Iron Maiden до Metallica, но был еще добавлен значок радиационной опасности в центре.

– Стильно, – улыбнулся я.

– Да! Я ведь даже еще не видел готовый вариант, – произнес сталкер.

– И это тоже не видел? – спросил я.

Внизу – под лого и нашей фоткой было крупно выведено название гастролей: «Адское турне».

– Это не мой креатив, – ответил Ожогин таким тоном, что стало понятно – именно его слово в оформлении и стало решающим. – Я тут не при делах.

С улицы донесся крик Макса:

– Эй, народ! Вы должны это увидеть!

Мы переглянулись. Кто бы ни придумал название этого турне, но эти, мать их, креативщики как в воду глядели.

6

– Ты тоже это почувствовала? – Лена влетела на кухню, где Настя как раз готовила салат. Сейчас в окрестностях можно было найти даже землянику, поэтому салат почти целиком состоял из нее. А еще из ягоды, название которой она никак не могла запомнить. Она была терпкая и разбавляла вкус земляники. Сверху это блюдо было приправлено контрабандной сметаной.

«М-м-м, объединение!» – сказала бы Настя в обычное время, но сегодня ком застрял в горле. Она не хотела признаться Лене, что тоже испугалась сейчас, когда волна страха прокатилась по телу. От макушки до пяток, которые еще и зачесались к тому же.

– Я?

– Да, можешь не отвечать. Знаю, что почувствовала, – ответила Лена. – Даже если бы не умела читать мысли, то все равно знала бы...

– Ты мои мысли не умеешь читать. Я – мутант, – ответила девушка.

– Да, я тоже, потому и не могу. Но у тебя, подруга, все на личике твоём прекрасном написано, – сказала она. – Знаешь,

мы с тобой не так уж хорошо и ладим, но, мне кажется, нам надо сейчас вместе что-то делать.

– Что делать? Они – в турне. Им хорошо и без нас, – отозвалась Настя и стала снова мешать салат, который уже и так был перемешан до консистенции мусса.

– Ты разве не поняла? Эта... эта волна, она неспроста. Что-то случилось, – сказала Лена, сев за стол. Она достала сигареты и закурила. Она всегда это делала, когда волновалась. Хотя обычно старалась не курить в бункере.

– Сами виноваты, – буркнула Настя, но губы стала покусывать.

– Мне тоже не в кайф от того, что нас тут оставили... по хозяйству, – сказала она. – Но, может, именно сейчас им нужна помощь.

– Мужики же, сами разберутся, – ответила собеседница.

– Послушай, подруга, я Ожогину обязана всем. Он меня спас.

– Мы вместе тебя спасли.

– Хорошо, вы... спасли меня от Аида. От того поводка, который держал меня там, в подземном переходе. Но именно Кэп за мной вернулся, именно он... да, черт, люблю я его, понимаешь?

Настя посмотрела на женщину, которую многие мужики называли бы шикарной. Глаза у нее были заплаканные.

– Ты же ведьма. Может, посмотришь в свой... эээ...

– Голубой шар, зеркальце? – прострекотала Лена. – Слу-

шай, выбрось эту дурь из головы. Мы уже несколько месяцев живем под одной крышей, ты у меня видела все это? Нет! Потому что у меня этого нет... это только в сказках такая фигня нужна. Я мутант, такой же, как и ты. Только могу мыслить читать – вот и вся разница.

– Так вот и прочитай! Их мысли! – возразила Настя.

– Не могу! На таком расстоянии не могу, – уточнила она.

– Но как мы тогда почувствовали?

– Не знаю, я ничего не понимаю. Я... – И тут Лена заплакала.

Настя склонилась, обняла ее.

– Хорошо, но давай подождем еще пару дней. Как раз они должны выйти на связь. Из этого... как там его? Лагерь, следующий за Филейкой.

– Болото?

– Да, оттуда. Тогда и будем решать. Хорошо?

Лена кивнула, но в ее глазах читался страх. Не за себя, за любимого человека.

И предчувствие ее не обмануло.

7

Мы вышли на улицу, уставшие и измученные от того, как все начиналось – вкривь и вкось. Вот так сюрпризы – приехали на концерт в богом забытый кабак в надежде разнести все в пух и прах, а тут до нас уже постарались, реально на

кусочки разнесли. Никого нет – всех увели в неизвестном направлении. Хотя насчет увели я сомневался. Правильнее, наверное, было бы сказать – унесли.

– Что там у тебя? – раздраженно спросил Ожогин.

– Вон там, видите? – Макс указал в сторону небольшого пригорка.

Да, мы увидели. И это зрелище не столько нас удивило, сколько заставило почувствовать странную необъяснимую тревогу.

Из леса нестройными рядками шли мутанты и звери. Это не было охотой одних на других, напротив, живность передвигалась в одном потоке, не трогая друг друга, поспешно покидая давно обжитые места.

– Они уходят? – только и смог произнести я.

– Какая-то миграция? – предположил Макс.

– Никогда такого не видел! – сказал Ожогин, провожая взглядом двух упырей, мирно вышагивающих с кабанами. Когда такое еще можно будет увидеть? Чтобы вот так, не сожрав такого толстого, жирного хряка, мутанты шли прочь.

– С лесом что-то не в порядке, – выдохнул Леха.

– Не хочу вас пугать, парни, но нам именно в лес и надо, – нервно хихикнул капитан.

– В смысле? Зачем в лес? – спросил я.

– Это прямая дорога до нашего следующего пункта. Тут нам ловить нечего – сами видели, что творится.

– Что-то я не горю желанием идти туда, – фыркнул Макс.

– Горишь, не горишь – ерунда все это! – разозлился Ожогин. Он довольно быстро входил в роль нашего тур-менеджера и с нами уже не церемонился. – У нас план, все по минутам расписано, с людьми договорено. Ты только представь, что будет, если мы не выступим в положенное время перед толпой злых сталкеров!

– Что? – почти прошептал Макс.

– Нас же разорвут! Эти ребята шутить не любят. Коль пообещал им что-то – будь добр исполни! Иначе...

Ожогин многозначительно промолчал.

– Капитан прав, – как ни не хотелось мне этого произносить, но все же пришлось. – График составлен, даны обязательства, надо выполнять.

– И задаток получен! – поддакнул Ожогин.

– Когда это? – удивился я, с прищуром поглядывая на капитана.

«Вот ведь жук какой! Когда только успел? И ведь не сказал ничего».

– На неделе, – махнул рукой капитан. – Машину, как думаешь, на какие гроши сделали?

– То есть в случае чего и вернуть не сможем? – хмуро спросил я, понимая всю хреновость ситуации, в которую мы попали.

– Ага.

– А тут, в Филейке, выступить? – спросил Саня.

– А что в Филейке? Сам видел, что творится. И так понят-

но, что бойня была. Мутант какой-то напал и сожрал всех. Тел-то нет, перед кем выступать? Это уже считается неявкой зрителя на концерт – мы же прибыли. Так что не наши проблемы. Деньги за билеты не возвращаем.

– Да как же сожрал, если тут столько, как вы сказали, злых сталкеров обитало? – не унимался Макс.

– А что эти сталкеры? – развел руками капитан. – Напились как свиньи, а тот, кто на охране стоял, – вместе с ними. Да и заснули все. Вот и беда вся, из-за одного человека. В Зоне всегда начеку надо быть. Ну все, хватит базарить, давайте, ребята, в машину. Болото ждет!

8

Всю дорогу, что мы ехали к лесу, меня не покидало странное чувство тревоги. Версия Ожогина, что всех обитателей бара сожрал неизвестный мутант, меня не устраивала. Но чем именно – я не мог понять. Неувязочка. Мог ли один мутант сожрать столько людей? А почему, собственно, один? Может, их там целая стая была? Тогда что так смущает? Ответа я не находил, от того нервничал еще больше.

Мое напряжение передавалось парням, и все ехали, не проронив ни слова, уставившись в окна. Посмотреть было на что. Странной траурной процессией мимо нас шло зверье – белки, суслики, лисицы, волки, олени. Рядом, словно старшие соплеменники, мутанты: альфа-собаки, упыри, жи-

ровоски, выворотни и прочая нечисть, названия которой я даже не знал.

Ожогин то и дело дергался и хватался за автомат, примечая, как тот или другой мутант подходит чуть ближе к автотранспорту. Но мутант проходил мимо, даже не взглянув на потенциальную добычу. Это нетипичное поведение монстров не укладывалось в голове капитана, привыкшего, что любая живность в Зоне жаждет только одного – вцепиться в глотку человеку, и сильно сбивало с толку. Ожогин хмурил брови и курил одну сигарету за одной. Раньше за ним подобного не водилось, но вот Лена научила.

Наконец машина дернулась и остановилась.

– Приехали? – спросил я, поглядывая на Макса – сегодня он был за рулем.

– Нет, но дальше не стоит ехать, – с едва скрываемым страхом ответил водитель.

– Что там опять такое? – раздраженно пробубнил капитан и подался вперед – посмотреть, что случилось.

Я тоже глянул.

Увиденное мне не понравилось.

Впереди, насколько хватало зрения, распростерлась перед нами серая субстанция – даже не туман, а что-то, отдаленно напоминавшее желе. Муть, сквозь которую едва проглядывались темные длинные и угловатые тени. Желе подрагивало и издавало низкий гул, словно где-то рядом стоял трансформатор. От этого звука затряслись даже пломбы во рту, и

я невольно поежился.

– Вы же не хотите... – начал Макс.

Но Ожогин перебил его:

– Жми на газ!

– Так ведь...

– Это просто туман, чего ты стремишься?

– Да он весь какой-то... подозрительный.

– Подозрительный! – передразнил его капитан. – Это ты у нас подозрительный. Поверь мне, человеку, множество лет прожившему и исходившему вдоль и поперек Зону. Такое бывает, это обычный туман, просто чуть плотнее. Влажность, давление, все дела.

– Охрененный ты метеоролог! – с сарказмом заметил я.

Ожогин махнул на меня рукой, не желая продолжать разговор.

– Словно живое существо, – замороженно прошептал Сания, не в силах оторвать взгляда.

Я и сам невольно засмотрелся на это странное зрелище. Желе это и в самом деле было живым – подрагивало оно необычно. Я долго не мог понять, что в этом странного, как вдруг, пораженный своей догадкой, едва не упал с кресла – желе дрожало в такт моего сердцебиения!

Глянул на парней, начал говорить им о своем открытии, но они словно не слышали меня, не мигая глядя на загадочный объект.

Максим нажал на педаль «газа», и машина плавно двину-

лась вперед, прямо в серое вещество.

9

Когда-то его звали Юрием. Имя дал ему отец, в честь Гагарина, надеясь тем самым наделить мальчика хотя бы частью того успеха, которым обладал известный тезка. Так сказали в детдоме, потом что самого отца он в глаза не видел. Учеба на двойки-тройки, потом работа подмастерьем на СТОшке. Первый алкоголь, первые драки, первые приводы в милицию. Все шло к тому, что Юркин полет в жизнь будет не вверх, а по наклонной вниз. Если бы не Зона. Про нее ему рассказал приятель в один из дней, когда все уже было выпито, хотелось еще, а деньги – потрачены.

– Там можно на ровном месте заработать, сечешь, Юрыч? – просипел Гена Косой, облизывая потрескавшиеся губы.

– Че там? – Юрке было малоинтересно, он слушал вполуха, все больше поглядывая на проходящих мимо людей – не бортануть ли кого на деньги? Глядишь, и на полтораху пенного хватит, как раз подлечиться.

– Там какие-то штуки необычные есть, типа камней, их пацаны правильные собирают и барыгам толкают. А барыги за них нехилые бабки отстегивают.

– Что за камни такие?

– Да всякие. – Косой неопределенно пожал плечами. – У

меня кент ходил туда часто. Когда возвращался – у него лопатник от денег пух!

– Врешь!

– За базар отвечу! Мы знаешь какие коньяки хлебали? За четыре штукаря! С горла! По батлу в рыло! Эликсир! – Косой мечтательно закатил глаза.

– Иди ты!

– Вот тебе зуб!

– А сейчас где твой кореш? – заинтересовался Юра. – Давай к нему сгоняем? Совсем ведь худо, к смерти тянет.

– Да нету его, – Косой поник. – Не вернулся с последнего рейда. Пропал.

– Ну и что мне с твоего кореша, если жмур он давно? – разозлился Юра. В желудке жгло, а голова раскалывалась от жары и похмелья.

– Да я не об этом, вообще говорю. В целом.

– Что в целом?

– Что туда надо лыжи вострить. На металлоломе мы много не подыдем, так только, копейки, меди вон мало, а с черного – гроши одни. Лохов по подъездам тоже не всю жизнь щипать, могут и повязать. А там – все законно.

Юрка хотел обматерить приятеля, но задумался. Верно говорит, на подсосе не жизнь. Металлолом сдавать не хотелось – потом сильно болела спина, да и денег получалось заработать немного – едва двоим хватало пожрать один раз нормально и выпить. На завод идти? Да кто его возьмет с

неоконченным образованием? К торгашам податься? Нет, зарежут – еще не утих кипиш с Бахой. Надо дело нормальное искать.

– Лопатник, говоришь, пух? – задумчиво переспросил он, вытирая пот со лба.

– Не застегивался даже! – закивал головой Косой.

– Это хорошо.

Тогда-то Юрка и решил свою дальнейшую судьбу. На следующее утро, немного отойдя от похмелья и приведя себя в порядок, отправился он на вокзал. Там выследил какого-то перца неместного, с виду богатого, хорошенько прижал в туалете, отобрал кошелек и купил билет в один конец.

Так началась его другая жизнь.

10

Холодец поглотил нас сразу: только мы находились у его границ как – шмяк! – и мы уже внутри.

– Ты уверен, что эта штука не опасна? – спросил я, ощущая, как все внутри сжалось от страха. Неприятное ощущение, словно кто-то чужой пристально глядит в спину, усилилось. Мне стало не по себе.

– Конечно, все будет нормально, – ответил Ожогин, но таким голосом, что я понял – он и сам боится.

Парни молчали.

Машина двигалась медленно, ежеминутно буксуя в мяг-

кой податливой почве. Дорога отсутствовала. Мы двигались в серой дымке вслепую – свет фар не мог пробить пелену, словно она была сплетена из нейлоновых нитей. Макс напряженно вглядывался в окно, но ничего, кроме угловатых теней, то выплывающих, то исчезающих в этом молоке, разглядеть не мог.

– Надо было стороной объехать, – подал голос Саня.

– Не получится, – хмуро ответил капитан. – Только через это место. Оба объезда, которые были раньше, теперь сплошь покрыты аномалиями. Один путь и остался.

– И тот весь в этом молоке проклятом! – пробубнил Саня.

Я хотел поддержать друга и вместе поворчать на Ожогина, но вдруг почувствовал, как туман начал вновь пульсировать в такт моему сердцу. Мне стало плохо, голова закружилась. Едва не теряя сознание, я хлопнул Макса по плечу, шепнул:

– Тормозни!

– Что? Зачем?

– Леха, ты чего такой бледный? Совсем как этот туман! – забеспокоился Саня.

– Тормозни, – вновь просипел я.

Голова кружилась, а ноги стали ватными. Я едва держался, чтобы не вырубиться, и когда Макс, наконец, остановился, едва соображал, где нахожусь.

Открыв дверь, я вывалился наружу, готовый опорожнить желудок, но меня не тошнило. Едва глотнув свежего воздуха, почувствовал себя лучше. Ощущение пульсации тумана

прошло. Я еще некоторое время валялся на мягкой дернистой почве, глотая холодный воздух и чувствуя, как организм начинает приходить в себя, потом решил возвращаться на сиденье. Остаться тут не хотелось ни единой лишней минуты.

«Жуткое место!» – подумал я, поднимаясь на колени.

Плотный туман гасил любые звуки, создавая ощущение оглушенности. Вспомнилась вдруг статья в одном научном журнале, в которой рассказывалось о самой тихой комнате в мире, звукоизолированной таким образом, что начинаешь там слышать, как стучит собственное сердце, двигаются легкие или бурчит желудок. Долго в такой комнате находиться нельзя – можно сойти с ума. Вот здесь, в этом тумане, я почувствовал нечто сродни эффекту той комнаты. Плотная дымка сбивала зрительные ориентиры – ощущения далекого и близкого исчезали, а звуки гасились, наводя тишиной ужас.

«Надо валить отсюда, иначе...»

Я оглянулся и замер, пораженный новым открытием.

«Нет! Это как... Это почему так... Не должно...»

Слова тяжело складывались в голове, и было непонятно, думаю ли я это про себя или говорю вслух. В животе все стянуло в плотный узел, страх схватил клешнями за горло. Это что за шутки такие?!

В том месте, где еще минуту назад стояла машина, был только плотный серый туман.

На Зону Юрка пробрался окольными путями – соваться на заставу не рискнул. Едва не переломав ноги, пролез заборами на запретную территорию и двинул куда глаза глядят. Шел долго, устал и уже всерьез подумывал возвращаться назад, как из близлежащих кустов вышел незнакомец. Судя по огромному кровавому пятну, расплзавшемуся у него на груди, жить ему оставалось считанные минуты.

– Приятель, помоги, – прохрипел раненый и упал к Юркиным ногам.

– Где тебя так, кореш?

– Охота за мной идет. Скоро тут будут.

– Ох ты ж! – Юрка аж подскочил на месте. – Легавые?!

– Нет, хуже. Ты не кипишуй. Им только я нужен, точнее, то, что у меня есть.

– Деньги, что ли? – насторожился Юрка.

Незнакомец хрипло рассмеялся, спросил:

– Тебе деньги нужны?

– А кому они не нужны?

Незнакомец сплюнул кровавый сгусток, спросил:

– Хочешь заработать?

– Говори.

– Надо одну вещицу человеку доставить. – Незнакомец болезненно сморщился. – Я все равно не жилец, а вещица

позарез как нужна тому парнишке.

– Куда доставить-то?

– У меня в левом кармане карта есть, на ней все нарисовано. Возьми ее.

– Эй, приятель, ты погодь, мы еще ни о чем с тобой не дого...

Незнакомец вытащил из кармана пухлую пачку денег – стодолларовые бумажки, – перевязанную резинкой для волос, и кинул к ногам парня.

– Вот, держи. Доставишь штучковину адресату – еще столько же получишь от него.

– Ох ты ж! – Юрка дрожащими руками поднял увесистую пачку денег, быстро спрятал в карман.

Такую сумму ему еще не приходилось никогда держать вживую. Это сколько же медянки надо сдать, чтобы хотя бы половину от этой пачки заработать?

– Давай, что там доставить тебе надо? – почти шепотом спросил Юрка, внимательно глядя на незнакомца.

Тот попытался подняться, но сил у парня уже не оставалось.

– В кармане... возьми карту... – прохрипел он, бледнее на глазах.

Юрка присел на корточки поближе к лежащему и сделал, как он велел.

– Там красным кружком помечено.

– Вижу. А это что? – Юрка тыкнул пальцем в треугольни-

ки, криво нарисованные вокруг.

– Аномалии.

– Что еще за аномалии?

Незнакомец пристально поглядел на парня, спросил:

– Ты что, первый раз тут?

– Первый.

– Вот ведь черт! – незнакомец хотел в сердцах выругаться, но боль, прошившая грудь, не дала этого сделать. – Ладно, теперь все равно уже поздно что-то менять. Черт, как грудь больно! Недолго... мне осталось... ох...

– Эй, приятель, ты чего? – Юрка глянул в глаза раненого – они ему не понравились, какие-то совсем уж страшные, темные, словно ямы. – Ты чего? Какие аномалии? Ты чего молчишь?

Но незнакомец был уже мертв.

«Вот ведь как паршиво все начинается! – хмуро подумал Юрка, стягивая с мертвого автомат – незнакомцу он уже не нужен, а вот ему лишним не будет. – Хотя Косой и не врал – деньги тут и правда чуть ли не с неба сыплются».

Появилась шальная мысль забрать деньги и возвращаться домой, но жадность победила. Еще столько же сверху – это же можно оставшуюся жизнь ничего не делать! Сидеть, коньячок попивать, икоркой закусывать. Красота!

Мечты были нарушены шумом, донесшимся из кустов.

Юрка пригнулся, быстро обшарил мертвеца, нашел во внутреннем кармане куртки небольшой сверток.

«Наверное, это надо передать», – понял парень, перекладывая находку к себе в карман.

Совсем рядом что-то свистнуло. Юрка подумал, что пролетело насекомое, но когда за кустами грохнуло, понял, что все гораздо хуже.

«Стреляют!»

Не разбирая дороги и едва не выронив из рук автомат, Юрка бросился наутек.

12

Я сделал несколько неуверенных шагов в ту сторону, в которой, как мне казалось, стоял наш автомобиль. Но ничего, кроме тумана, не обнаружил. Я вернулся на то место, где совсем недавно валялся едва живой. Понимая, что терять его сейчас ни в коем случае нельзя, закричал:

– Парни! Я из виду вас потерял! Отзовитесь!

Тишина.

– Ожогин! Макс! Саня!

Но даже выдав всю свою мощь, какую не на каждом концерте выдаю, ответа не услышал.

Покрутившись на месте, я предпринял еще одну попытку поиска машины. Пара шагов вперед – да я дальше-то и не уходил, ведь выпал из автомобиля, а не выбежал, и он должен быть совсем недалеко...

Только его нигде не было.

Я вновь вернулся на прежнее место. И вдруг понял, что стою совсем на другом участке, абсолютно чужом, незнакомом. Вон там, на земле, камешек лежит, которого раньше не было, да и следов моих не видно. Я же мешком там валялся, четкий след от коленей и ног моих был. А теперь нет...

Паника затуманила разум; сделал шаг, еще один, а потом и вовсе рванул вперед, пытаясь отыскать друзей.

– Ребята! Вы меня слышите? Я потерялся! Эй, ребята! Отзовитесь! Если вы меня разыгрываете, то уже не смешно становится!

Это и изначально-то смешным не казалось, а когда в глубине тумана вновь показались угловатые тени, размером с фонарные столбы, не то что смеяться, даже улыбаться перестало.

Тени темнели все сильнее и сильнее – верный признак того, что их обладатели приближаются ко мне. Этого еще не хватало!

Я предпринял еще одну попытку отыскать машину. Рыскал в тумане, слепо тыкаясь то в одну сторону, то в другую и не находя никаких отличий в местности. «Буханки» нигде не было, она словно провалилась сквозь землю. Неужели парни уехали? Нет, не могли. Они хоть и любители подколоть, но не настолько. А может, что-то заставило их уехать? Например, те, чьи тени сейчас двигались на меня...

Отыскав взглядом на земле увесистый камень, я схватил его, намереваясь хоть как-то отбиться в случае нападения.

«Давай, рискни, тварь! Подойди! Я тебе живо башню раскрою!»

То ли страх подействовал на меня с новой силой, то ли какие-то ядовитые миазмы, присутствующие в воздухе, но я вновь почувствовал колебания тумана. Мне стало дурно. Перед глазами все поплыло, ноги задрожали, превратившись в вареные сосиски. Я безвольно осел на землю, камень выпал из рук.

«Пси-воздействие!» – понял я, ощущая, как голову сжимает железным обручем невыносимая боль.

«Нет! Не сдаваться, поднять камень, подготовиться к обороне!»

Но сколько я себя ни заставлял, тело отказывалось мне подчиняться. Боль начала накатывать волнами, выкручивая мозги. Кажется, я закричал, но не услышал звука.

А потом из тумана вышла первая тень. И тогда я понял, почему не слышу самого себя: в приступе животного страха я сорвал голос и теперь лишь сипел, не в силах замолчать.

Тот, кому принадлежала тень, хищно оскалился и двинулся на меня.

13

Живот скрутило мгновенно. Голова отключилась. Я упал. Попытался подняться и вдруг увидел перед собой тень, напоминающую... дерево. Огромное и черное дерево.

– Кто ты? – ошарашенно спросил я.

В ответ раздался жуткий рев. Низкий и утробный. Он взболтал еще больше мои и без того закрученные в узел кишки.

– Да что ты такое? – прошептал я, пытаясь не отключиться. Еще не хватало выйти из игры сейчас, когда решалась моя судьба.

Следом за первой тенью показалась вторая. За ней – третья. Они выходили из леса, покачивая своими руками-корягами и пронзая молоко тумана, словно нож подтаявшее сливочное масло.

– Кто... – не успел закончить вопрос, как мое тело вмиг ослабло и осело на землю. – Черт!

Грязь набилась в рот, залезла в ноздри. И я ничего не мог с этим поделать.

Почувствовал прикосновение дерева к своему затылку – такое, как если бы я лежал на березе. Но, блин, я же типа барахтаюсь в грязи? Какая еще нахрен береза?

Деревянные пальцы обхватили мое горло.

«Черт! Он же меня сейчас задушит. И я ничего не могу сделать. Абсолютно! Я...»

Пальцы сжались на горле – и вдруг резко дернули. Странное существо, кем бы оно ни было, поднимало меня вверх.

– Что... Кхрр... Кто... – пытался сказать я, но воздуха не хватало.

«Сейчас оно меня убьет! Поднимет и просто оторвет го-

лову. Зачем она ему?»

И тут я увидел мелькающие перед собой стволы деревьев, которые были изогнуты так, что напоминали суставы насекомых. Тех же тараканов, например.

«Это ноги», – понял я.

Подъем убыстрился – передо мной скользнула кора черного дерева, покрытого мхом и кучей копошащихся в нем насекомых. Многие из них были с мой кулак. Одни напоминали мухоловок, но огромных, а другие семенили на множестве лап, практически струились по стволам. Многоножки, но до чего же большие!

И потом я увидел их – глаза существа-дерева!

Огромные. И их было много. Все три пары разом посмотрели на меня. В них сузились зрачки – как у кошки. Пасть существа открылась, в ней полным-полно зубов. Но не таких, какие бывают у обычных зверей, ничего общего с той же кошкой. Эти зубы были похожи на сучки. Острые, обломанные сучки!

«Меня сейчас пережует древень! Черт! Какого хрена я попал в эту дурацкую версию «Властелина колец»?!»

Но вопреки моим ожиданиям, монстр обнюхал меня и, смачно рыгнув, аккуратно – почти нежно – поставил на землю.

Я отряхнулся и посмотрел на него.

– Что ты... что от меня хочешь? – затараторил я. – У меня ничего нет... здесь были мои... – и тут понял, что про со-

группников продолжать не стоит – вдруг эти твари схватят и их. Из-за спины первого древня как раз выступили двое его собратьев.

– Вы не хотите меня убить... – сказал я, хотя этот пункт еще требовал уточнения. – Это ясно. Так что же вам...

Не договорил, потому что начал отвечать самому себе. Только вот голос, который шел из моего рта и создавался при помощи моих легких, мне не принадлежал.

– Ар-р-рагхан! – сказал я низким и утробным басом, которого за мной отродясь не водилось.

«Боже! Эти твари в моей голове... прямо в башке!»

– Что? Что это значит?!

– Ар-р-рагхан, – повторил я голосом существа. Мне казалось, что звук идет прямо из моих внутренностей, не только из легких. Почувствовал смрад из своего рта. Так, если бы с самого рождения не чистил зубы.

– Что это значит?

– Ар-р-рагхан – это мы, – пробасил я сам себе.

– Ты? Тебя так зовут?

– Имя! Так! Испокон веков! Мы – Ар-р-рагхан, – при этом существо сделало жест, который напоминал человеческий, – оно руками-корягами показало в стороны, на своих спутников.

– Вас троих? – зачем-то уточнил я.

– Трое – тут, нас – легион. Мы – лес!

– Лес? – я пытался переварить информацию, которая по-

ступала мне в голову.

«Хорошо, если вспомнить «Властелина колец», то там был древни. По сути, они тоже были лесом. Живыми деревьями, которые, кстати, дали отпор оркам. Но это же, блин, в кино и книжках. Не может быть такого в реальной жизни. Я просто брежу!»

– Лес! Опасность! – сказала существо моим ртом.

– Не понял, что за опасность? Лес в опасности?

Но существо при помощи моего рта и не думало нормально объяснять. Это был ход мысли, но он с трудом напоминал нормальную человеческую. Скорее – речь гастарбайтеров из «Нашей Раши».

– Ар-р-рагхан видеть! Опасность! Ар-р-рагхан чувствовать! Зло! Зло – рядом!

Я огляделся вокруг. Все тот же плотный туман вокруг. Я не видел ближайших деревьев. Убежать? Не думаю, что это хорошая идея. Эти существа могут спокойно хозяйничать в моей голове. Сталкер говорил, что это называется пси-воздействие. Может, попробовать тактику общения с террористами? Мягко узнать о целях этих коряг да попытаться сдвинуть отсюда?

– Хорошо, ребята, ок, – сказал я, смягчив тон. – Я вас понял. Те животные... те монстры, которых мы... я видел по дороге, они пытаются уйти от зла? Ну, которое приближается!

Монстр уловил мой маневр. Коряга метнулась так, что я

даже не уловил ее взглядом. И снова на моей шее – крепкая хватка веток. Она напоминала пальцы мертвеца, плоть которого уже давным-давно сгнила в земле и остался только черный скелет.

– Зло идет! Его не остановить. Ар-р-рагхан его не остановить! Оно...

И тут мою голову прожгла вспышка боли. И я увидел картинку – тот же лес, в котором я сейчас нахожусь, и его сметает волна огня. Она уничтожает все живое на своем пути – мутантов, зверье и даже этих древней, которые горят и корчатся в предсмертных судорогах. Волна огня уходит дальше, и я вижу бункер. В нем медленно поджаривается...

– Настя! Это же Настя! – вдруг кричу и отшатываюсь. Падаю на землю, приземляюсь прямо на пятую точку.

– Зло грядет. Давнее! Гибель! Опасность! Зона в опасности! – мой рот выплевывал слова, будто пули из автомата в одиночном режиме.

Я попытался закрыть рот. Но не смог.

– Все! Все умрут! Все!

Понял, что бесполезно сопротивляться. Сдался, показав жестом, что хотел бы замолчать. Мой рот снова подчинился мне – ура!

– Хорошо, я понял... что-то... какое-то зло грядет, но я-то тут причем? Я обычный человек, музыкант. Если тут всему капут произойдет, то наверняка и мне тоже.

Тень приблизилась. Я увидел зубы-сучки прямо перед

своими глазами.

Боже мой, как же воняло из этого рта! Даже деревенский сортир пах приятнее. Это было дуновение древних болот.

И тут я подумал, что если даже это существо боится, то что же тогда за зло грядет?

– Как я могу...

– Млад! Урый! Найти его!

– Какой еще млад? Мальчик? Пацан? – Я попытался оттереть свой рот от грязи. Пока говорил монстр, она ошметками отлетала от моих губ.

– Он найдет! Млад! Найдет. Вы найти его! Вы!

– Что не понял? Найти его? Кого?

– Ар-р-рагхан уходить. Сейчас. Уходить... сейчас! Опасность, – и монстры начали отступать обратно в туман.

– Стойте! Кого я... мы должны найти?

Монстры что-то отвечали, но сами, без моего участия. Я ни черта не понимал. Это было бессвязное бормотание на низких частотах, которое к тому же с каждым их шагом удалялось.

«Найти! – подумал я. – Но кого и где?»

А потом туман исчез. Так же внезапно, как и появился.

Я отрубился.

жизни. Он рванул через лес, но явно не рассчитал свои силы – незнакомцы стремительно нагоняли его. Он слышал их разговоры, но не понимал ни слова.

Когда ствол очередного дерева рассыпался фонтаном трухи, он окончательно убедился в том, что эти парни не собираются оставлять его в живых. Это знание придало сил, хотя их уже по идее не должно было остаться.

Парень перемахнул через овраг и, нырнув за ближайшее дерево, огляделся. Сзади мелькали тени. Похожи на человеческие, на двух ногах, но только вот людям они не принадлежали. Почему он это знал – Юрка был без понятия.

Новый залп прилетел в ствол дерева, за которым он спрятался. Хорошо, что успел пригнуться. Середина ствола исчезла, а верхняя часть дерева упала перед ним.

«Чуть не задело, блин!»

Он снова побежал, стараясь лавировать между деревьями. Топот за спиной приближался. Эти парни ломались сквозь деревья, словно стадо слонов. Трещали даже небольшие деревца, которые они сминали своими телами.

«Это что за люди-то такие? Прут как танки».

Внезапно земля перед ногами закончилась, Юрка едва успел затормозить.

– Это он-с-с! – раздался голос за спиной. Так могла говорить змея, если бы ее вдруг научили болтать по-человечески.

Под ногами земля взорвалась, но он уже прыгал. Прямо в обрыв, дна которого он даже не видел среди веток деревьев.

– Ты живой? – Чья-то рука пыталась меня растормошить. Я лежал мордой в грязи и судорожно пытался вдохнуть воздух. Вместо него в рот попадали земля и листья. – Черт! Где деревья?

Видимо, я аж подпрыгнул, потому что тень, пытающаяся меня приподнять, сразу отшатнулась.

– Ты это чего?! – это был Ожогин. – Ты как тут вообще оказался? Мы уже полчаса тебя ищем повсюду.

Я смотрел на него, но не мог поверить, что это действительно он.

– Вы... ты... где деревья?

– Какие еще деревья? Ты что, сбрендил совсем? Зря мы остановились... Ох, зря... Это я виноват, думал, что тут безопасно. Надо было... Довериться тебе, – он взял меня за руку, потом, обернувшись, заорал в сторону леса: – Я его нашел! Парни, он здесь!

– Нашел! – заорал где-то вдалеке Макс. – Сюда!

– Нашел? – ответил ему Санин голос.

– Парни... – прошептал я.

– Да. Они здесь. Мы тебя нашли. Слава богу, мы тебя нашли! – говорил Ожогин, приподнимая меня. Перекинул мою руку через шею, и мы стали двигаться к опушке леса. Оттуда, продираясь сквозь небольшие кусты, выскочила «бухан-

ка». Дала газу, разворачиваясь на месте. Макс опустил стекло, сказал:

– И где ты тут шляешься, блин? Мы опаздываем!

Лева высунулся из другого окна, в руках – бутылка пива. Улыбка во все окно.

– Э-э-э. Это что я сейчас вижу, а? – спросил Ожогин.

Гитарист поспешил убрать бутылку.

– Прости! Сушняк был... Это я вообще типа из-за Ле-хи расстроился... Поехали, понимаешь, в тур, а петь кому? Мне, что ли?

– Знаю я твои... Эти! – погрозил ему кулаком капитан, потом обернулся ко мне: – Сам сможешь идти?

– Да... Почти... Как-нибудь дойду, – сказал я и побрел к машине, тихонько переставляя ноги. Голова казалась пустым ведром, в котором гуляет ветер.

«Это все результат пси-воздействия, – подумал я. – Как похмелье».

Решил потом спросить об этом Ожогина, а бывало ли у него такое?

– Он тут деревья видел... – начал Кэп, когда посадил меня в салон. – Ты тут передохни!

– Деревья? – усмехнулся Лева. – Ну да... Они тут вокруг, их сложно не заметить. И много ты... э-э-э... деревьев видел?

Лег на сиденье и буквально растекся на нем. В ближайшие пару часов я предпочел бы принять форму желе и впасть в

анабиоз, и чтобы меня никто не трогал.

Но перед этим мне нужно было кое-что им сказать:

– Я видел...

– Ну вот! Опять! – процедил Ожогин. Он вытурил Макса с водительского места и сам сел за руль.

– Что видел? Деревья? – снова усмехнулся Лева. После пива его тянуло на шуточки.

– Зря ржешь... Они предупредили меня!

– Совсем с ума сошел у нас... фронт-мен, – гитарист специально разделил слово, чтобы я почувствовал убожество своего положения. Но мне было все равно.

– Они сказали, что зло идет!

– Зло? – переспросил Ожогин. Хмыкнул.

– Зло! – повторил я.

– Возможно, они имели в виду наше турне, типа что мы скоро заедем, – улыбнулся Макс.

Но мне было не до шуток. Мне прополоскали мозги и вынули душу. Обратно, на место, все закинули, а разбирать по местам этой хозяйство придется мне. Ближайшие несколько дней.

– Нам нужно найти пацана, – сказал я.

– Пацана?! Какого еще, к черту, пацана? – спросил Лева.

Он бросил пустую бутылку из-под пива в ведро.

– Они сказали, что нам надо найти млада, то есть мальчика. Или подростка. И от него все зависит. Они сказали, что Зона в опасности. Он... он что-то нашел. Или найдет. Черт!

Я не понял...

– Ты действительно что-то видел? – Это капитан выглянул в окошко между отсеками. Посмотрел мне в глаза – видимо, пытаюсь понять, не шучу ли я. То, что он увидел, ему не понравилось.

– Видел! Эти существа, похожие на древней из долбаного «Властелина колец», предупредили меня... нас. И они просили нас... да, нас всех им помочь! – Они, конечно, напрямую этого не говорили, но из их спича это было и так понятно. – Мы должны помочь! Иначе – беда!

– Ты с ума сошел? – спросил Макс. – Надышался в тумане какой-то хрени... Потом глюки, а сейчас говоришь, что нам нужно кого-то там найти... Как там его зовут, кстати?

– Я не уверен, что правильно расслышал. Они сказали: Урый!

– Юрий! – вдруг поправил меня Ожогин. Уверенно, словно всегда это знал.

Я посмотрел на него, и загадок в моей голове стало заметно больше.

– Ты что, его знаешь? Ты знаешь, кто это может быть, да? Сталкер ничего не ответил. Завел машину – и «буханка» резко рванула с места.

было похоже на падение в бездну. В школе по географии они проходили впадины. Самая глубокая из них, кажется, называлась Марсианская. Хотя нет, не так – Марианская, марсиане тут вообще ни при чем! И сейчас яма напоминала эту самую впадину, только если бы на ее склонах еще росли деревья и колючие кусты. Как здесь!

Он содрал кожу на ладонях в кровь, пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь.

«Если впереди будет дерево, то мне трындец – расшибуй!»

Деревья и кусты кончились, исчезли из поля зрения.

И Юрка полетел вниз!

«Ну, вот, теперь точно разобьюсь», – успел подумать он, прежде чем холодная вода ударила ему по лицу. С такой силой его последний раз бил соседский мальчишка. Пашка, кажется, так его звали. Зарядил по лицу, когда они играли во дворе в войнушку. Это было не по правилам, поэтому он долго ревел, пытаясь потрогать свою опухшую щеку.

Но сейчас ему надо было плыть, потому что следом за ударом в лицо и грудь вода решила забраться и в рот. Он задышался, фыркал, но не мог вдохнуть – бурный поток подхватил его и понес куда-то в сторону.

Он барахтался, но умел плавать только по-собачьи. Это умение в такой ситуации не стоило ровным счетом ничего. Тутгодились бы навыки в дайвинге. Один раз знакомые пацаны взяли его понырять, но в итоге этот процесс свелся

к тому, что он просто следил за тем, чтобы вовремя подавать им маски и кислородные баллоны. «Мал еще нырять!» – ржали они. Как в морду дали! И он все то время, что они ныряли, был на берегу. На этом закончились его попытки освоить дайвинг.

И вот сейчас он тонул, мечтая о кислородном баллоне.

«Вдохнуть бы. Хоть глоточек. Хоть маленький, малю-ю-юсенький».

И когда уже казалось, что легкие выжгло насквозь, вода вдруг пропала. И он сделал вдох.

Но тут же стукнулся лбом – и снова начал захлебываться.

Забарахтал руками, пытаясь нащупать твердую поверхность. Кое-как схватился за влажный огромный булыжник, подтянулся и, выпав вперед, бухнулся на камень.

Юрка попытался оглядеться по сторонам. Судя по всему, его вынесло на другую сторону реки.

«Можно передохнуть! Наконец-то», – подумал он, как рядом взорвался фонтан из брызг.

Это его преследователи открыли огонь сверху, с края обрыва.

«Чем они стреляют? Это гранатометы, что ли?»

Он прыгнул за камень, который в это время взлетел на воздух. Земля содрогнулась. Перед этим он увидел вспышку, словно от электричества.

Он бросился в лес, который маячил в двух шагах, проламываясь сквозь кусты. Сзади долетали недовольные крики

преследователей. Он не слышал, что конкретно они орали. Ему казалось, что они просто ревели, как динозавры.

«Как сраные динозавры из фильмов!»

Возможно, он был не так уж и далек от истины в своем предположении.

17

– Ты не хочешь ничего нам сказать? – спросил я, подсев поближе к окошку между водительским и пассажирским отсеком. Желание растекаться амебой сразу же пропало. Что за дела тут вообще творятся?

Ожогин обернулся на меня. Хмыкнул, но ничего не ответил.

– Ты знаешь, кто этот Юрий? – продолжал упорствовать я. Остальные парни смотрели нас, не понимая, что происходит.

– Что за дела? – вставил свои пять копеек Лева. – Кто этот Юра вообще?

– Это он пусть ответит, – сказал я, указывая на капитана. Тот молчал.

– погоди, а ты-то что знаешь? – спросил Лева. Алкоголь сразу выветрился из его головы. Влипнуть в еще одну странную историю ему точно не хотелось.

– Юра, Юра, я – такая дура, – пробурчал Саня и, повернувшись на другой бок, снова захрапел. «Блин, как он умуд-

рывается столько спать?» – промелькнуло в голове, но сейчас были куда более важные вопросы.

– Там, в тумане, кое-что произошло... – начал я.

– Это мы уже поняли, – бросил Макс.

– Да, ты стукнулся головой и увидел галлюци... Короче, тебе показалось, что ты что-то увидел, – понятно, что Лева не верил ни единому моему слову, но вот то, что сталкер вдруг ушел в себя, – это было действительно странно. И нужна была информация, которая прольет свет на новую загадку.

Я его прекрасно понимал, поэтому очень подробно рассказал о том, что увидел и услышал, стараясь даже скопировать интонацию тех существ, которые вышли из леса, чтобы поговорить со мной.

– Ну ты и ударился, – резюмировал Лев, когда дослушал до конца. – Конкретно так долбанулся! А мне вот пиво так не вставляет...

– Это тянет на отдельную песню, – ухмыльнулся Макс. Сания лишь всхрапнул на последнюю мою фразу.

«Дрыхнет, когда решается наша судьба. Очуметь!»

– Они сказали: Урый? – спросил Лева.

– Да.

– И услышав это, наш Кэп предположил, что это Юрий? В общем-то, логично, – попытался вслух размышлять гитарист. – Может, Гагарин? Или Антонов. «Мечта сбывается и не сбывается...»

– Вы не понимаете... – бросил вдруг сталкер.

– Что мы не понимаем? – спросил я. – Ты уж постарайся объяснить.

– Я его не знаю... Ну не то чтобы не знаю, но...

– Да ты, блин, тот еще жук! Говори уж прямо! – начал наседать гитарист. Ему уже начала надоедать вся эта комедия, которая происходила в нашей «буханке».

– Все равно это не тот Юрий... Он не может здесь быть. Так что... так что забудьте о нем! Его тут нет и быть не может! – сказал Ожогин и повернулся к нам, подняв указательный палец.

В этот момент заорал Макс:

– Берегись!

Я только успел заметить метнувшийся силуэт на дороге и – удар!

Машину тряхнуло. Она пошла юзом и с ходу влетела в кусты.

– Тормози! – закричал Лева. – Че-е-ерт!

Заскрипели тормоза, но мы и так уже были в кустах. Они создали естественное препятствие, останавливая машину. Его, мы, правда, изрядно проредили своими мини-мачете на колесных дисках – сучки и листва полетели в стороны, как от газонокосилки.

Впереди мелькнуло дерево.

– Черт! Берегись! – заорал сталкер.

Он и Макс инстинктивно закрыли голову руками, готовясь к тому, что сейчас будет столкновение. Мы слевой упали.

ли на пол.

Тормоза снова завизжали – и... Удара не было.

Выглянув из-за кресел, я увидел, что мы остановились в нескольких сантиметрах от толстенной березы, которая должна была стать частью интерьера нашего салона. Но не стала – мы не доехали!

– Очуметь просто! – выдохнул я. – Просто о-хре-неть!

Попытался встать, но плечо было вывихнуто, поэтому завалился на пол.

И тут проснулся Саня:

– Что такое? Мы уже приехали? Это типа Болото?

Он протирает глаза, с удивлением осматривая наши тела, беспорядочно разбросанные по салону. Из водительского отсека на него смотрели две пары безумных глаз.

– Что вообще происходит?

– Мы кого-то сбили! – ответил Макс. – И это не мутант...

18

Юрка бежал куда глаза глядят. В основном – прямо. Хотя ему уже начинало казаться, что он видел и эту вот березу, и этот вот куст с ягодами, название которых он не помнил. Может, он просто ходит, точнее – бегает, кругами.

Его предположение подтвердилось, когда он догадался все же пометить повторяющуюся березу и отодрал на ней кору. Теперь ее просто было отличить.

И через двадцать минут вышел снова к ней же.

«Точно хожу кругами», – он остановился. Ноги гудели, легкие жгло огнем, но шума погони слышно не было. Поэтому можно было передохнуть. Он сел возле дерева – просто стек по стволу спиной.

– Черт! – Ниже спины что-то куснуло. Он подпрыгнул на месте, откатился в сторону.

Под ним – муравейник, огромный. И муравьи – с кулак. Еще бы укус так не болел...

Он встал на ноги, потирая зудящую задницу.

Благо муравьи после того, как он ушел с их домика, перестали обращать на него внимание.

«Такие, если стаей набегут, то все – хана! Сожрут, как эти... Как их? ...Рыбы такие, с зубами. Название забыл. А, во – пираньи!»

Юрка смотрел про них документальный фильм. Там в одном видео показывали, что если корова заходит в водоем с такими рыбками, то от нее остаются только косточки – и все!

– С этими муравьями вышла бы такая же история. Наверняка!

Юрка обернулся и посмотрел на свои штаны. В них зияла дырка – как мышья продрала.

Сзади зашуршали кусты.

– Кто там? – Юрка резко развернулся. Сейчас бы не помешал автомат, но он его потерял, пока летел с обрыва. Он даже точно не помнил момент, когда это произошло. Да и

против оружия преследователей «калаш» все равно казался жалкой пукалкой.

Но сейчас у него не было и ее. Только руки. Он инстинктивно сжал кулаки, с трудом вспоминая, когда ему приходилось последний раз драться. Недавно, неделю назад, только вот это закончилось для него фингалом и разбитой губой. Как, впрочем, и все предыдущие разы до этого. Он с удовольствием влезал в драки, но только выйти из них нормально не получалось, чаще – выползать. В ссадинах и кровоподтеках.

– Кто тут? Отвечай! Эй! – Он по своей привычке лез на рожон, надеясь, что незнакомец за кустами испугается. Обычно это все равно не срабатывало, но Юрка был из той породы людей, которые вырастали дворовыми хулиганами, несмотря на то, что их родители давали им имена великих космонавтов или не менее великих ученых.

– Я тебе ща... – сказал он и двинулся в сторону кустов, воображая себя героем боевика. Сейчас таких махальных фильмов показывали мало, но в детдоме был старый видик, а в шкафу – целый склад видеокассет с Чаком Норрисом. Вот Чак бы сейчас как вломил этому...

Когда он увидел выглянувшую из кустов морду, желание вломить куда-то пропало. Возникло другое желание – бежать. Срочно!

– Э...

Только вот бежать не получалось, ноги не слушались. Юрке казалось, что еще чуть-чуть – и его мочевой пузырь сам

по себе расслабится и он натурально обоссется, потому что то существо, которое стояло перед ним, не было человеком. Оно даже не было животным.

– Аа-а-аргх-х-х! – заревело существо, напоминавшее кабаня. Только вот размерами – раза в три крупнее. С небольшого бегемота. Морда густо поросла шерстью, а клыков было вместо одной пары сразу четыре – с одной стороны пасти четыре острых крюка и с другой. Они завивались в стороны, словно олени рога.

Юрка отшатнулся, но руки не опустил.

«Надо махаться – буду!» – решил он, хотя изрядно перетрусил.

Кабан снова заревел. И тут Юрка вспомнил, что в фильмах обычно рычат в ответ – чтобы напугать зверя. Тот услышит, что человек агрессивен, и отстанет. Должен отстать, если верить фильмам.

– А-а-ар-р-р-р-р! – это типа он заревел, но на деле выдал лишь жалкое карканье.

Кабан лишь фыркнул на это дело, будто усмехнулся, и двинулся на него.

«Не помогло. Блин! Не помогло! Да что же это?!»

Но существо, сделав вид, что его не заметило, просто прошло мимо. Юрка с удивлением наблюдал, как огромный кабан прошел через поляну, обогнув муравейник, и растворился в кустах с другой стороны.

«Уф... Живой, я живой! Ура!» – ему хотелось закричать

от радости, но тут кусты раздвинулись – и на него двинулась целая толпа странных животных. Таких же странных, как и кабан.

«Это мутанты!» – понял он.

Впереди шествовало странное существо с длинными руками и щупальцами вместо губ, за ним высунулась морда твари, с виду похожей на собаку.

«Только это не собака. Ни разу не собака!»

У нее с морды лохмотьями свисали лоскуты ороговевшей кожи, а глаза светились красным огнем.

– Нет! Не трогайте меня! Не-е-е-т! – Он развернулся и бросился бежать.

Он едва не налетел на кабана, которого встретил до этого. Упал, перекатился, снова встал и побежал – лишь бы уйти подальше от этого кошмара!

Но твари появлялись повсюду. Из-за деревьев справа, из-за кустов слева. Им не было числа.

– Не-е-ет! – кричал он.

Увидел проблеск света в деревьях – помчался туда. На свет!

У самого края леса росли кусты. Очень плотные и колючие. Он влетел в них, словно самолет в грозовую бурю. Оцарапал все что можно, но все-таки вынырнул с другой стороны кустов.

И тут раздался визг тормозов. Что-то железное мелькнуло слева.

– Эээ... Вы там искали какого-то пацана... – сказал Макс, который первым выбрался из «буханки» и пошел смотреть, кого мы там задели по дороге. – Похоже, вы его нашли!

– Таки сбили? – переспросил Лева.

Понятно, что в Зоне не было полиции, которая готова была бы нас за такое сразу упрятать в кутузку, но все равно сбивать людей на проселочных дорогах мы как-то не привыкли. Пока не привыкли.

– Сбили! – мрачно констатировал барабанщик. Он стоял на дороге и смотрел в овраг с другой стороны.

– Пни его! Проверь, живой ли! – посоветовал Лева.

– Пни?! Лева, блин, мы человека сбили... – бросил я.

– Не-не, погоди, все было не так... Это он, мать его, убежал и – хренась! – нам под колеса, – сказал он так, если бы репетировал ответы на допросе в полицейском участке.

– Макс, ему нужна помощь! Наверняка!

– Ну, иди... Помогай и мне тогда, – сказал драммер и начал спускаться в овраг к телу, которое лежало ниже, в кустах.

– И чего он тут, правда, разбежался? – спросил Лева.

– А вот чего! – Ожогин показал на опушку леса, где снова начали свою миграцию мутанты. Они устало переходили дорогу, не замечая людей. – Он от них, видимо, и драпал.

Народ! – закричал он нам с Максом. – Поберегитесь там!

– А? Что? – Я оглянулся на зверье. – Черт! Опять?!

Макс отшатнулся, начал отступать в овраг. Я следовал за ним.

– Они не тронут! – крикнул нам Ожогин.

– Ты уверен? – переспросил я.

Пауза.

– Тут ни в чем нельзя быть уверенным! – ответил он.

– Вот черт! – буркнул Макс.

Мы уже почти дошли до тела. Отсюда я видел, что это был паренек.

«Млад! Он найдет!» – вспомнил я слова существа из леса.

Кого-то он точно уже нашел. Нас, например.

Сзади раздался выстрел, потом еще один. Я обернулся – это сталкер палил в воздух. Зверье сразу шарахнулось в стороны.

– И на том спасибо! – понял я его замысел.

Мутанты сменили направление, засеменяв в другую сторону. При желании они могли разорвать нас в клочья, но они не хотели. Что-то приближалось. То, что заставляло их сорваться с насиженных мест. И оно не оставляло им времени...

«Зло! Давнее!»

– Черт-те что! – буркнул я и побежал помогать Максиму.

Вместе мы развернули пацана лицом вверх.

– Вроде дышит! – закричал Макс. – Дышит.

– И пульс есть, – сказал я и обернулся. Сталкер стоял на дороге и смотрел вниз, на тело, и в его глазах читалось ощущение дежавю, словно это была старая история, которую он хотел бы поскорей забыть. И ни в коем случае не вспоминать!

Он заметил мой взгляд и отвернулся.

– Грузите его, живее! – закричал он. – Я тут вечно отгонять их не смогу!

Лева с Саней подоспели к нам на помощь. Вместе мы подняли парнишку и затащили в «буханку», аккуратно уложили на сиденье. Он застонал, но в себя не пришел.

– Нам нужно в больницу! – сказал я.

– Да, и много ты их тут видишь, а? – съязвил Лева. – Живой – и ладно. Мог бы и не выжить. Это где же видано из кустов так вот вылетать?! Были бы мы в городе, так и то бы полиция решила, что мы не виноваты. «Не-ви-нов-ны!» Так бы и записали, да...

– Лева, прекрати! – осадил его я. – Ему реально помощь нужна.

– Есть тут что-нибудь поблизости? – спросил Макс у Ожогина.

Тот обернулся, при этом стараясь не смотреть в сторону мальчика, и сказал:

– Болото! Мы уже рядом! Доедем быстро, там должны помочь! Должны! – сказал он.

Я хотел было спросить его о пацане, но тот уже нажал на

педаль газа. «Разрушитель», который временно стал «скорой помощью», рванул по лесной дороге.

Пока мы ехали, я все думал надо словами древней. Они сказали, что нужно найти млада – он нашелся. Сам. Они сказали: «Он найдет!» Может, они имели в виду, что он найдет нас? Но мне казалось, что все не так просто в этой истории, а главные загадки еще впереди.

Я посмотрел на пацана, лицо которого превратилось в один сплошной синяк. По крайней мере, дышащий синяк – и то хорошо.

– Это оно? – вдруг спросил Макс.

Лес кончился, и мы выехали к реке, с другой стороны которой виднелся сталкерский лагерь.

– Да! Мы почти на месте! – ответил сталкер, втопив педаль газа.

На первый взгляд в Болоте все было хорошо – по крайней мере, я видел людей. Кое-кто из них нам даже махал. Улыбался.

Но это было только на первый взгляд.

20

На дорогу вышли незнакомцы в черных экзоскелетах. Они выглядели настолько мерзко, что даже мигрирующие твари отшатнулись от них. Альфа-собаки сразу метнулись в кусты – и исчезли. Остальные тоже растворились в лесу за доли се-

кунды. Вокруг стало пусто. Встречаться с жуткими тварями не хотелось никому из мутантов.

Один из незнакомцев показал в сторону опушки. Второй кивнул. Через несколько секунд подтянулся и основной отряд. Три десятка головорезов. И это был только передовой отряд. Разведка. Они должны были подготовить все перед тем, как все начнется.

Уже скоро!

Нужно было только найти украденную карту. Она много значила для их миссии. Куда больше, чем их собственные жизни. Они были готовы продать свои души – если они у их конечно были, хех! – кому угодно, если это понадобится для выполнения операции. Впрочем, души они и так уже продали, и этот покупатель был куда страшнее, чем обычный христианский дьявол. Император.

Отряд, перестроившись в боевой порядок, двинулся в ту сторону, куда вели следы автомобиля.

Бридж. Подземелья ужаса

Его держали в подземелье три года. И все это время он не знал, за что ему выпали все эти испытания и мучения. Что он такого сделал? Кому перешел дорогу? Кому насолил? Измеряя тесную сырую комнатку раз за разом – пять шагов от одной стены до другой и пять перпендикулярно, – он задавал себе эти вопросы и не находил на них ответа.

В первые дни заточения все его существование было пропитано ужасом. Безграничным, ледящим. Потом на смену ужасу пришло отчаяние. Оно душило, и порой становилось трудно дышать от его натиска. Но и отчаяние ушло, а его место заняла отрешенность. Пустая, пыльная, молчаливая.

Иногда небольшая створка в массивной железной двери раскрывалась и на пол падала еда – плесневелые куски хлеба, куриные обглоданные кости, вареная картошка, в особенные дни – печенье.

Он ел не спеша – время давно перестало существовать. В начале своего заточения он еще пытался отмерять его, ориентируясь на кормежку, но потом забросил это дело. Зачем? Надежда на спасение все равно уже умерла. Оставалось только ждать смерти в одной нескончаемой мгле ночи.

Воду он собирал со стен. Однажды ему кинули литровую пластиковую бутылку, в которой еще немного оставалось газировки. Сок он выпил, а бутылку приспособил для сбора

влаги – у противоположной от двери стены ее скапливалось особенно много. За целый день получалось насобирать две бутылки. Воду эту он пил, иногда умывался, иногда вообще не притрагивался – в те дни, когда мысли о смерти затмевали собой все.

По нужде ходил в выдвижной железный лоток. Раз в три дня лоток задвигался в стену, а через некоторое время возвращался обратно – уже опорожненный.

Почему они не убьют его? Зачем держат? Для каких целей? Это пытка, самая жуткая из всех.

Он просто сидел в темнице, узник без прошлого, настоящего и будущего – ровно три года, пока однажды дверь не распахнулась настежь, впуская в его мрак нестерпимо яркий свет, и металлический голос не прошипел:

– Выходи! Пришло твое время.

Припев

1

Мы миновали небольшой холм, переправились через неглубокую речушку и оказались возле Болота. Небольшое поселение размещалось между двух возвышенностей, ловко уместившись на треугольной равнине.

Едва мы вышли из машины, как к нам подскочил сутулый худой мужичок и начал раскланиваться.

– Рад приветствовать вас, дорогие наши гости! Мы уже заждались.

Ожогин кивнул, сухо спросил:

– Вы – Брусок?

– Он самый. А вы, стало быть, капитан Ожогин?

– Так точно.

– Это значит, я с вами разговаривал по рации, когда на счет концерта договаривался?

– Со мной.

– Очень хорошо. У нас все готово, мы клич дали – со всего района стягиваются сталкеры в наш бар. Такая выручка идет! Все заказывают выпивку, еду – вас ждут. Замечательная идея! Просто замечательная. А что с вашим другом?

Брусок вопросительно поглядел на парня, которого держал на руках Макс.

– С дороги устал, – быстро ответил я.

Брусок кивнул, понимающе улыбнулся:

– Бывает.

– Нам бы немного в себя прийти с дороги, – сменил я тему разговора. – Умыться, гитары настроить.

– Да, капитан говорил про примерку, – ощерился Брусок. – Возле бара есть небольшая гостиница на пару-тройку номеров, одна из комнат в вашем распоряжении. Через сколько планируете начинать выступление?

– Через два часа, – ответил Ожогин, поглядывая на часы.

– Очень хорошо! Прошу вот сюда.

Брусок провел нас в комнату.

– Милости прошу, – обнажая желтые кривые зубы, довольный собой, произнес хозяин бара, демонстрируя номер.

Комнатка была темной и тесной. Пахло половыми тряпками и кислятиной. Вдоль дальней стены стояли стулья из разных наборов, в углу – кровать, по которой, никого не стесняясь, ползали жирные черные клопы.

– Скромненько тут, – сморщил нос наш тур-менеджер, осматривая убранство.

– Чем богаты, – выдохнул Брусок и добавил: – Я тогда минут через тридцать забегу к вам, чего-нибудь покушать принесу.

– Хорошо, – едва не выталкивая назойливого хозяина за

дверь, произнес Ожогин.

– Вот аванс, как договаривались. Остальное – после концерта.

– Группе нужен отдых! – Капитан схватил деньги и хлопнул дверью перед самым носом хозяина.

– Не нравится мне что-то этот тип! – пробубнил Макс, едва дверь за Бруском закрылась.

– Да какая разница? Деньги платит – и то хорошо, – ответил капитан, сверкнув пачкой банкнот.

– Не о том вы, ребята, думаете, – сказал Лева, поглядывая на лежащего парня. – Куда его девать будем?

– А куда его девать? Пусть тут пока побудет, отдохнет. Мы отыграем концерт, а там уже и видно будет. Может, в себя придет, расскажет, кто он такой и куда путь держит.

– Но... – начал Лева.

Я перебил друга.

– Ожогин прав. Пусть отдохнет парень. А нам уже пора. Слышите, как орут?

– Слышим, – мрачно ответил Лева. – Как неандертальцы. Не поубивали бы нас.

– Не бойся. Не впервые концерты в гоп-компании давать.

– Ну что, парни? Покажем им настоящий «Рок Зоны»?!

– Еще как! – в один голос закричали те.

Ожогин, увидев вдруг холодильник с кривой надписью: «Пойло», метнулся туда.

– Ох, ты ж! Да тут... Все, ребятки, давайте, готовьтесь. А

мне надо... В общем, обычные дела обычного тур-менеджера.

– Какие еще дела? – возмутился Лева, видя, как капитан распечатывает бутылку.

– Не жужжи! Доставай давай балалайку свою! Все, конец разговора.

Парни начали настраивать инструмент, и только я не находил себе места. В голове все крутились воспоминания последних часов. Ожившие деревья, давнее зло, парень, который должен нас найти... и нашел, на свою беду. Куда же мы опять вляпались-то? А может, все это просто галлюцинация? Какие-нибудь вредные пары от тумана? Черт, хотелось бы в это поверить, но сам понимаю – все было взаправду.

– Лева, ты чего? – спросил капитан, подходя ко мне.

– Нормально, задумался просто.

– Все из головы не можешь ту хрень выкинуть?

– Не могу. Понимаешь...

Дверь распахнулась. В комнату вошел Брусок.

– Ладно, потом договорим, – шепнул я Ожогину.

– А вот и еда прибыла!

– Господи! Что это?! – не смог сдержать неприятного удивления Лева.

Брусок хрипло хохотнул и вкатил в номер поскрипывающую от тяжести тележку. На алюминиевом подносе лежала зажаренная туша неведомого восьмиглавого зверя.

– Деликатес! – значительно произнес хозяин бара. – Вод-

ная мегера в медовом соусе на картофельной подстилке.

– Ох, меня сейчас... – Лева отвернулся в сторону, заикал.

– Выглядит ужасно, – брезгливо поглядывая на блюдо, произнес Макс.

И только Ожогин радостно воскликнул:

– Мегера! Мать честная! Тысячу лет ее не ел! Неужели еще водится, не выловили всю?

– В наших краях есть, осталось немного, подаем для самых высоких и уважаемых гостей, – Брусок сделал акцент на последние слова и многозначительно поднял указательный палец вверх.

– Капитан, ты это есть собрался? – искренне удивился я.

– Да ты только попробуй кусочек! М-м-м! – Ожогин пододвинул стул к тележке, схватил вилку и подцепил ею приличный кусок дрожащей, словно холодец, грязно-черной плоти. – Просто объедение! Пальчики оближешь! Ребятки, подсаживайтесь!

– Нет, я пас.

– Я тоже.

– А меня сейчас... Ой!

– Зря, – Ожогин прожевал кусок, отложил вилку в сторону и вцепился пальцами в одну из голов гадины. – Это того стоит. А мозг у нее... м-м-м! Нежнейший деликатес. Вот тут ножичком разбиваешь и высасываешь.

– О, господи! Капитан, прекратите! Довольно эти чавкающих жутких звуков! Вы не ей, а мне сейчас мозг высасы-

ваете!

– Ну хотя бы картошечки тогда? – предложил Ожогин, уже успев расправиться с первой головой и приступая ко второй.

– На ней же вот это лежит! – жалобно запричитал Лева, кивая на мегеру. – Как можно это есть?

– Жаль, камеры нет, – выдохнул Макс, почти не мигая и с каким-то гипнотическим оцепенением глядя, как капитан расправляется с морским гадом. – Включить – и снимать. И все. Весь клип. Как он ей мозги высасывает. Грайндкорщики обзавидуются. Ничего более металлического в жизни не видел.

– Тут ближе к гор-грайнду, я считаю, – поправил Макса Саня, тоже с ужасом взирая на капитана. – Да тут не грех для такого и новый жанр придумать. Некрограйндкор, например.

– Брутал-некрограйндкор, – поправил его Макс.

– Брутал-мегера-некрограйндкор.

– Брутал-ожогин-каннибало-мегера-некрограйндкор.

– О да!

– Парни, прекратите на меня так смотреть! – с полным ртом пробормотал капитан. – Я же не заставляю вас это есть.

– А если бы заставлял, то называлось бы тогда – брутал-ожогин-каннибало-мегера-садомазо-некрограйндкор.

– Ну все, хватит надо мной издеваться! – разозлился Ожогин. – Принесите мне лучше чего-нибудь выпить.

– Да, точно, садомазо, – поддержал Санька Макс и отошел в сторону.

Минут через двадцать, когда от изощренного кушанья остались лишь объедки с костями, в дверь постучали.

– Открыто! – поглаживая живот, крикнул капитан.

В комнату влетел Брусок.

– Народ хочет видеть вас.

– Еще час у нас есть.

– Не могут уже ждать, – виновато улыбнулся хозяин. – Со всем обезумели. Еще немного – и мебель начнут мне бить. Выручайте!

– Ладно, парни, – кивнул я. – Пора уже растряситься. Идем на сцену. Зададим здесь жару!

2

Начали, как обычно, с «Псов войны» – кавер на NMR. Быстрая, забойная – она обычно хорошо зажигала толпу. Хотя здешний зритель в этом не нуждался. Толпа ревела и готова была разорвать нас на куски. Было видно, что здешние бродяги давно заскучали от однообразной серой жизни и нуждались в хорошенькой встряске. Макс дал отсчет – и понеслась!

Раз! Уже на первом куплете к микрофону полез сильно пьяный мужичок. Стараясь не покалечить его, я оттолкнул бродягу обратно в толпу.

Два! К припеву двое выпивох затеяли между собой небольшую склоку.

Три! Второй куплет – и парни вовсю дерутся.

Четыре! Второй припев – и в драке участвует уже ползала.

Пять! Шесть! А это уже прилетело мне. В порыве дикого драйва я даже не сразу заметил, что меня молотят чьи-то крепкие руки. Хорошо, что вовремя на выручку подоспел Макс и одним только своим грозным видом распугал обидчиков.

Не прерываясь, мы сразу же начали вторую тему – «Мы здесь не умрем!». Народ забурился еще громче. Все помещение бара, казалось, наполнилось концентрированной энергией, и достаточно было только поднять вверх «козу», как по пальцам она начиналась заряжать тебя. От этой подзарядки пляшущие еще больше начинали бесноваться и прыгать, наполняя комнату новой порцией электричества. Черт, да это же вечный двигатель!

Третьей пошла «Живая тьма». Толпа, чуток выплеснув первую порцию драйва, поумерила пыл, стала раскачиваться в такт мелодии.

Я глянул на Макса, тот показал жестами – отлично встречают. Я кивнул. Да, давненько я не ощущал такой отдачи от зала. Да такому зрителю позавидовала бы сама Metallica!

Небольшая сбивка – и припев. Вот только спеть я его не успел – едва открыл рот, как двери бара с оглушительным грохотом распахнулись внутрь, а следом за ними в комнату вбежали трое незнакомцев в черных экзоскелетах. Не медля ни секунды, они бросились к нам.

– Куда прете?! Покажите билет! Нельзя... – начал качать права Брусок, но, получив прикладом по зубам, быстро затих и сполз по стенке на пол.

Незнакомцы явно не были настроены на диалог.

Первым среагировал Лева.

– Шухер, пацаны! – завопил он во все горло и ломанулся в толпу.

Вполне логичный ход – смешаться с людьми.

Но недруги ответили на это достаточно радикальным способом поимки. Вскинув оружие – какие-то навороченные автоматы – они стали палить по сторонам.

Сталкеры, пребывая еще в адреналиновом кураже впере-мешку с алкоголем, такого простить незнакомцам не смогли, началась адская перестрелка.

– Валим! – только и успел крикнуть я остальным парням, как что-то прошипело почти над самой моей головой. Грохнуло! Граната?!

Не заботясь о сохранности инструмента, мы рванули наутек, через запасной выход, по которому нас привел сюда Брусок. Возникший за барной стойкой разъяренный сталкер с двумя автоматами наперевес и криком «За родину!» позволил нам выиграть две секунды. Пока неприятель оборонялся от пьяного патриота, мы успели выбежать на улицу и лома-

нуться к гостиничному номеру.

Там нас ждал заспанный Ожогин, в большом удивлении встретивший запыхавшихся нас.

– Как, уже кончился концерт? – потирая сонное лицо, спросил капитан.

– Свой сет отыграли, там теперь другая команда выступит! – рявкнул я, влетая внутрь комнаты. Парни последовали за мной. Мы начали живо собирать свои вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.